

ДЖЕЙМС БАРРИ

ПИТЕР ПЭН
В КЕНСИНГТОНСКОМ САДУ

ПИТЕР ПЭН И ВЕНДИ

Иллюстрации Артура Рэкема

Москва
2015

УДК 820
ББК 84(4Вел)
Б 24

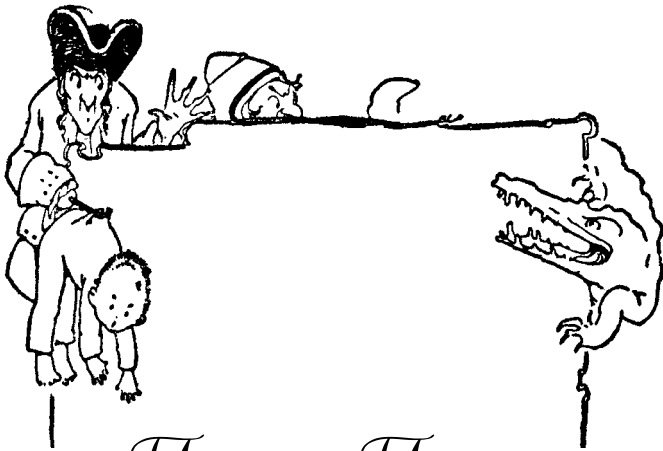
Барри Дж.
Б 24 Питер Пэн / Пер. И. Токмаковой, илл. А. Рэкема. —
Москва : Эксмо, 2015. — 416 с., ил.

ISBN 978-5-699-14890-5

УДК 820
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-699-14890-5

© Токмакова И. П. Пересказ, 2002
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ПИТЕР ПЭН
В КЕНСИНГТОНСКОМ
САДУ

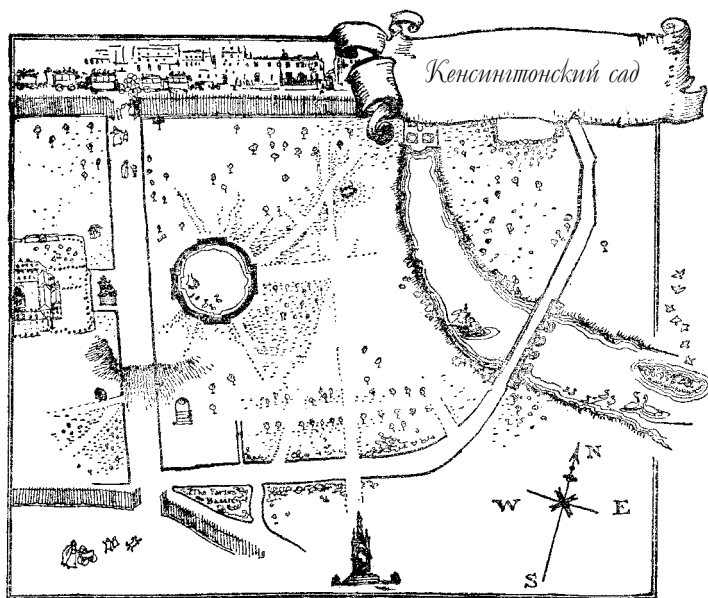
Глава 1

БОЛЬШОЕ ТУРНЕ ПО КЕНСИНГТОНСКОМУ САДУ

Прежде чем ты узнаешь о приключениях Питера Пэна, тебе предстоит хорошенько познакомиться с Кенсингтонским садом. Иначе ты просто ничего не поймёшь.

Кенсингтонский сад находится в Лондоне. Там, где живёт король. Никто из детей не обошёл весь этот сад от начала до конца, потому что очень быстро наступает время, когда надо возвращаться домой. Всё дело в том, что если ты пока ещё не очень вырос, то тебе полагается поспать от двенадцати до часу дня. Если бы твоя мама не была так убеждена, что тебе необходимо поспать, то, может быть, ты бы и успел пройти его из конца в конец.

Вдоль сада мчится бесконечный поток омнибусов. И, между прочим, твоя няня

обладает над ними загадочной властью. Стоит ей только поднять руку, как они тут же останавливаются, и вы с ней спокойно переходите на другую сторону. В этом саду множество ворот. Но мы с Дэвидом обычно входим в одни и те же ворота. Это там, где всегда сидит тётенька с воздушными шариками. Она находится по ту сторону ворот, но только совсем близко к ограде. Потому что ей за эту ограду приходится держаться рукой. Попробуй она не держись — огромная гроздь шариков

ков тут же унесёт её в небо. Какое-то время назад прежняя тётенька исчезла, и появилась новая. Ясное дело, что прежняя не удержалась за ограду, и её унесло высоко под облака. Дэвид слегка огорчился, что не видел этого своими глазами.

В саду растёт такое количество деревьев, что сразу и не определишь сколько — может, тысячи, а может, и миллионы. У самой ограды растут преимущественно фиги. Ну, знаешь, так называют инжирные деревья. Только мы с Дэвидом тут обычно не задерживаемся. Под этими деревьями чаще всего гуляют воображалы из высшего общества. Им с простолюдинами играть запрещено. Но Дэвид и вообще нормальные ребята их самих называют фигами. Потому что среди них нет ни одного приличного ребёнка. Кроме разве что Мэйбл Грей. Но о ней разговор будет впереди, когда мы доберёмся до ворот имени Мэйбл Грей.

А сейчас мы пойдём по Широкой Дороге, то есть по главной аллее. Она, как бы тебе объяснить, настолько же больше и шире всех остальных аллеек, насколько

твой папа больше тебя. Дэвид иногда задумывался: была ли она сначала маленькой и потом росла, росла и стала взрослой, а все маленькие аллейки и дорожки — может быть, это её дети? Дэвид даже однажды представил себе такую забавную картинку: Широкая Дорога катит маленькую аллею в детской колясочке.

На Широкой Дороге обычно встречаются всякие интересные люди. Правда, их, как правило, сопровождают взрослые. Они предназначены для того, чтобы запрещать

ходить по мокрой траве или сажать в наказание на скамейку, если эти люди вздумают вести себя по-мэри-энски или играть в «бешеную собаку». Вести себя как

Мэри-Энн означает хныкать, приставать и канючить, проситься к няне на ручки или всё время сосать большой палец. А играть в «бешеную собаку» — значит, прыгать и скакать, лягаться и брыкаться и вообще всячески безобразничать.

Дальше по дороге нам попадается большое дерево Чекко Хьюлетта. Однажды мальчишка по имени Чекко Хьюлетт потерял под этим деревом пенни. Он стал его искать в траве и вдруг вместо одного нашёл двухпенсовик! С тех пор под этим деревом ведутся нескончаемые поиски.

Если сделать ещё несколько шагов по Широкой Дороге, то вы увидите небольшой деревянный домик, в котором прятался Мармадюк Пэрри. Из всех историй, рассказываемых о Кенсингтонском саде, эта, пожалуй, самая душещипательная. Дело в том, что Мармадюк вел себя по-мэри-энски целых три дня подряд. И тогда его постигло страшное наказание. Его заставили надеть платье его сестрёнки и в таком виде появиться в саду на Широкой Дороге. Мармадюк не вынес такого позо-

ра и спрятался в этом самом деревянном домике. Он наотрез отказался выйти отсюда, пока ему не принесут его брюки с карманами.

Надо бы теперь постараться попасть к Круглому Пруду. Но няни почему-то не любят это место и обязательно постараются увести вас к Большой Пенни, к Ребячьему Замку. Пенни — самый знаменитый ребёнок в Кенсингтонском саду. Она жила в своём замке совершенно одна. И было у неё несметное количество кукол. И люди приходили к ней поиграть в куклы аж с самого утра, примерно в шесть часов. И когда они звонили у ворот, Пенни вставала с постели, зажигала свечу и шла отпирать прямо в ночной рубашке. А Дэвид всё удивлялся, как ей в темноте удаётся разыскать спички! И когда ворота Замка распахивались, люди кричали: «Да здравствует королева!» А теперь Пенни — это просто огромная каменная статуя, изображающая её саму.

А дальше Широкая Дорога приводит к Горбушке. Это такая горка, с которой даже

если ты не захочешь бежать, ноги сами тебя понесут. Иногда прямо на середине горки ты вдруг чувствуешь, что потерялся. Но это ничего. Там стоит такой домик, который называется ДОМ ПОТЕРЬ И НАХОДОК. И если ты скажешь дяденьке, кото-

рый сидит внутри, что ты потерялся, он сразу же тебя и найдёт. Здорово, конечно, катиться кубарем с горки. Весело! Но только не в ветренный день. Когда дует ветер, то с горки катятся быстрее тебя опавшие с деревьев листья.

С Горбушки очень хорошо видны ворота, которые называются воротами имени Мейбл Грей. Помните, в самом начале я обещал о ней рассказать. Так вот, Мэйбл Грей обычно гуляла в саду с двумя нянюшками, а порой с одной нянюшкой и с мамой, и была во всех отношениях образцовым ребёнком. Она всегда прилично вела себя за столом, вежливо здоровалась со знакомыми. Играла она в основном в мячик со своей няней: грациозно бросала мяч и спокойно дожидалась, когда няня принесёт его обратно. Но вот однажды Мейбл поняла, что всё это ей страшно надоело. И она решила сделаться «бешеной собакой». Первым делом она развязала шнурки на обоих ботинках и показала язык всем вокруг — и справа и слева, и спереди и сзади. Потом она сорвала с себя

шарфик, бросила его в лужу и плясала на нём до тех пор, пока не забрызгалась грязью с ног до головы. Затем Мейбл скинула ботинки, оба сразу, и, добежав до ворот, которые теперь носят её имя, понеслась по улицам, где нам с Дэвидом ни разу не приходилось бывать. Она бы и вовсе потерялась навсегда, если бы её маме не удалось перехватить её на омнибусе. Надо заметить, что это случилось очень давно, так что Дэвид лично с Мейбл никогда не был знаком.

Если мы пройдем немного подальше по Широкой Дороге, то наткнемся на Малышовую Тропу, которая так запружена детскими колясочками, что, если бы вы захотели её пересечь, вам пришлось бы идти, наступая прямо на колясочки, чего нянюшки, конечно, никогда не допустят. От неё отходит маленькая дорожка, которая зовётся Птичий Палец из-за своей длины. Она ведёт к местечку, называемому Пикник-стрит. Там можно попить чайку, а цветочки с конских каштанов будут сыпаться вам прямо в кружку, неважно, принадлежите